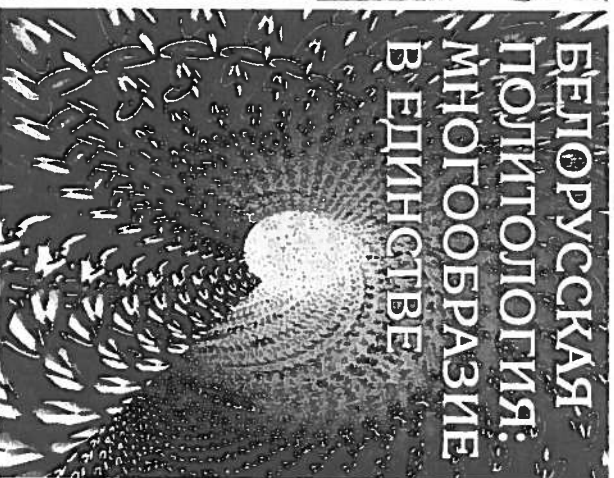

**ЕГІОНАЛЬНЫЕ
ІНТЕГРАЦЫОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ І БЕЛАРУСЬ:
ФІЛОСОФСКО-
МІРОВОЗРЕНЧЕСКІЕ
ОСНОВАНІЯ,
ТЕНДЭНЦЫІ РАЗВІТТЯ,
ОПЫТ СОЦІАЛЬНА-
ПОЛІТЫЧЭСКАГО
МОДЕЛІРАВАННЯ**

**В 2 частях
ЧАСТЬ 2**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ЕГИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ И БЕЛАРУСЬ:
ФИЛОСОФСКО-
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ.

БЕЛОРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ

Материалы VIII международной
научно-практической конференции

(Гродно, 17–18 мая 2018 г.)

В 2 частях
ЧАСТЬ 2

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018

УДК 321(476)
ББК 66.0
Р33

Редакционная коллегия:

- А. А. Лазаревич, кандидат философских наук, доцент (гл. ред.);
В. Н. Ватыйль, доктор политических наук, профессор (гл. ред.);
Н. В. Ватыйль, кандидат политических наук, доцент;
Н. Н. Гончаров, кандидат исторических наук, доцент;
О. В. Липа, кандидат политических наук, доцент;
О. Е. Подолгинская, кандидат философских наук;
Л. Н. Цыганкова, кандидат философских наук, доцент;
А. Б. Фрунзевиц, преподаватель;
Д. А. Косиго, лаборант кафедры (техн. секретарь)

Р33
Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 17–18 мая 2018 г.). В 2 ч. Ч. 2 / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси. [ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: А. А. Лазаревич (гл. ред.), В. Н. Ватыйль (гл. ред.) и др.] — Гродно: ГрГУ, 2018. — 293 с.
ISBN 978-985-582-183-1 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-181-7

Отражены основные направления развития отечественной политологии в ее организмом сочетании с мировой, значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики.

УДК 321(476)
ББК 66.0

ISBN 978-985-582-183-1 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-181-7

- © Государственное научное учреждение «Институт философии Национальной академии наук Беларуси» 2018
- © Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». 2018

О. В. Парина
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, oigavaiko@bk.lv

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ КЛИШЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ

С начала Первой мировой войны широкое распространение получили манипуляторские концепции контроля общественного сознания и влияния на него. Теории и попытки воздействия на общественное сознание практиковались на протяжении всей истории человечества, но именно с этого времени появляются официальные идеологии манипулирования и начинается складываться «индустрия сознания», призванная в обществе как исследователями, так и гражданами. Воздействие на сознание людей становится осознанной функцией государственного аппарата. Клише «триумф пропаганды» отражает уверенность в том, что не только личность подвержена внешнему влиянию, но и общественное мнение легко вводится в заблуждение при помощи средств массовой информации, которые, как отражено в популярном выражении, становятся «средствами массовой дезинформации».

Отличительной чертой современного мира являются практически безграничная сфера информации и кажущаяся свобода выбора источников суждений и идей. В. И. Карасик отмечает, что в условиях информационного взрыва и резкого увеличения знаний происходит «разграничение знания фундаментального, составляющего основу картины мира, и знания ориентационного, указательного, определяющего его ежедневно меняющуюся обстановку. При этом доля ориентационного знания постоянно увеличивается. Разнообразные коммуникативные клише, речевые стереотипы как знаки воздействия относятся именно к типам ориентационного знания» [1, с. 67].

Согласно исследованиям лингвистов, обобщенные схемы речевого поведения проявляются в типовых ситуациях, текстах, типах, обусловленных институциональными и повседневными ритуалами, и создают конвенциональные способы выражения, своего рода штампы, клише. На бытовом уровне они позволяют сэкономить усилия для достижения целей в процессе интеракции и становятся простейшими, требующими наименьших ментальных затрат, способами адаптации к действительности. На социальном уровне использование клише как приема формирования общественного мнения успешно выполняет свою задачу — определяет ориентацию людей в общественной жизни, одновременно порождая и укрепляя массовую культуру и обедняя язык и сознание значительной части реципиентов.

Культурная доминанта играет огромную роль в формировании индигенного и общественного отношения к идеям и явлениям. Позитивная

ющей стабильностью и завершенностью, разрывая границы между культурами и создавая предпосылки иного типа культурного единства. Роль национального государства, совершенствование и усиление приоритетов государственности, регулирование и управления экономикой на самом деле при переходе к глобализации и рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях даже возрастает, ибо государство должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

Наиболее привлекательными идеями белорусской государственности и нашего современного существования становятся идеи демократического государства с гарантированными нормами прав и свобод, разделением властей, установлением рыночных отношений в экономике, повышением роли политической активности граждан, устранением распределительных отношений, формированием подлинно гражданского патриотизма.

Н. А. Антанович
(Белорусский государственный университет, г. Минск, pinaant@rambler.ru)

СТАДИИ ДИНАМИКИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Логика формирования политики государства такова: от публичной к государственной политике, к ее конкретным направлениям и видам, реализованным на практике с привлечением специальных инструментальных механизмов и последующей оценкой достигнутых результатов. Концептуальная модель выработки государственной политики согласно авторской позиции включает три стадии: 1) формирование государственной политики (здесь общественные запросы трансформируются в государственную политику); 2) реализация (имплементация) политических решений; 3) контроль и оценка эффективности реализации решений.

Стадия формирования государственной политики начинается с деятельности государственных и негосударственных субъектов публичной политики. Каждый вид государственной политики имеет своих стейкхолдеров (организации, предприятия, фирмы, группы, заинтересованные в решении проблемы либо виновные в ее возникновении) и своих потребителей (целевые группы). К примеру, в реализации экологической политики стейкхолдерами выступают предприятия, загрязняющие окружающую среду, в сельскохозяйственной политике – сельскохозяйственные предприятия, получающие государственные субсидии; в политике занятости – предприятия-наниматели. Конечные потребители экологической политики – граждане, страдающие от загрязнения окружающей среды; сельскохозяйственной политики – покупатели продуктов питания; политики занятости – работники и безработные.

Различные группы соперничают за постановку конкретных проблем на повестку дня, политики борются за политизацию проблем. Проблемы, в

решении которых заинтересована общественность, формируют *общественную*, государственные учреждения – *институциональную* повестку дня. Массмедиа влияют на формирование и определение социальных проблем, создавая *медийную* повестку дня.

Формирование государственной политики на макроуровне воплощается в разработке стратегических долгосрочных целей – приоритетов общественного развития или *институциональной повестки* для как политического проекта государства и общества.

Стадия *реализации (имплементации)* решений органов государственного управления называют *политической инструментализацией*, которая означает: 1) разработку механизмов достижения целей, выбор (либо разработку) методов разрешения проблемной ситуации в политической политике; 2) применение технологий (рационализированных алгоритмов действий), методов (конкретных приемов) и инструментов (средств) оперативного управления [1, с. 168].

Инструменты управления – это способы управляющего воздействия; *средства* практической реализации принятых решений в форме приказов, нормативных актов, распоряжений, инструкций, согласований, контрактов, сделок, стимулирования, наказания, санкций, технологий и т. п. Совокупность инструментов формирует *механизм управления*. Инструменты (или средства) государственного управления принято подразделять на: политические, но-распорядительные (текущие решения, распоряжения, поручения),

Инструменты политического управления разнообразны: политические заявления, декларации; подбор и расстановка кадров, административная деятельность в стране; различные формы работы с гражданами, политические кампании для решения социально значимых проблем, приемы политических маркетинга, предупреждение и разрешение политических конфликтов, технологий обеспечения политической стабильности, управления рисками. Обеспечивающим инструментом для политического управления выступает аналитическое сопровождение деятельности центров принятия решений (мониторинг, прогнозно-плановая работа и др.) [1, с. 170].

Следствием имплементации решений становятся явные (прогнозируемые, ожидаемые), а также латентные (невяные и неожиданные) результаты и последствия проводимой политики. На стадии *оценки эффективности* и *мониторинга* за процессом реализации политики, осуществляется мониторинг этих результатов и последствий; применяются приемы политического оценивания; выявляются конфликты (их летальное разрешение обеспечивается судебным способом либо процедурами медиации); может производиться корректировка проводимой политики.

Инструментальные технологии реализации государственной политики требуют учета рисков для политической стабильности. Стабильность

политической системы предполагает поддержание конституционного порядка, адекватно властей к социальным вызовам, удовлетворенность населения решением социально значимых проблем и в целом обеспечение эффективности управления. Факторы политической стабильности: эффективные политические решения, выявление дифференциации и динамики социальных интересов, правовые и экономические факторы. Необходимо учесть разброса и согласованности интересов, корректировка направлений политики государства в связи с динамикой удовлетворенности социальных интересов; применение технологичной артикуляции и агрегирования интересов для обратной связи (связи с общественностью (PR), связи с государством (GR), интегрированные технологии формирования имиджа государственных институтов, социальная реклама.

Итак, спектр инструментов (средств, механизмов, технологий), применяемых на различных стадиях государственного управления, широкий: инструменты формирования повестки дня политики; общие и специальные институциональные нормы, обеспечивающие реализацию отраслевых видов политики; программно-целевые и организационно-распорядительные инструменты; технологии обеспечения политической стабильности и управления рисками, разрешения проблемных ситуаций, обеспечения обратной связи.

Список литературы

1. Антанович, Н. А. Методология политического анализа процесса государственного управления / Н. А. Антанович. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2012. – 245 с.

А. Б. Арлукевич

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно)

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВМЕСТНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Белорусские земли, расположенные на пути крупнейших транспортных и торговых артерий Восточной Европы, в различные периоды своей истории не раз становились ареной вооруженного противостояния различных военно-политических сил, борющихся за доминирование на европейском континенте. В настоящее время рост напряженности в отношениях между отдельными странами и военно-политическими блоками, соседствующими с Республикой Беларусь, повышает актуальность исследования исторического опыта в обеспечении военной безопасности границ Республики Беларусь. В настоящее время военная безопасность понимается как составляющая безопасности государства, которая обеспечивается

вооруженными силами и органами государственной власти, поддерживающими оборонную способность государства на уровне, требуемом для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и недопущения военного конфликта.

Особое опасение белорусской стороны на сегодняшний день вызывает наращивание численности войск НАТО в странах Восточной Европы, ны. «На VI конференции по международной безопасности нашей страны в Москве в апреле 2017 г., министр обороны Республики Беларусь Андрей Равков отметил, что экспансия НАТО в восточном направлении для Беларуси является составленным фактом. «Сегодня северные и западные соседние страны являются членами этого военного блока, кроме того, последовательную политику по интеграции в альянс проводит и Украина. Линии они попросту передвигаются к нашим границам, в разы повышая уровень военной опасности». По словам главы военного ведомства, в спешившихся условиях Беларусь вынуждена реагировать адекватно, и в этом наша страна солидарна со своим стратегическим союзником – Российской Федерацией» [1].

«На сегодняшний день сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в военно-политической, военной и военно-технической сферах осуществляется в интересах обеспечения военной безопасности Союзного государства и направлено на поддержание необходимого военного потенциала, качественно подготовку вооруженных сил, планирование и организацию совместных мер по предотвращению военной угрозы и отражению агрессии на общем оборонном пространстве военной двусторонней основе в рамках Договора о создании Союзного государства, так и на многосторонней – в форматах Организации Договора о коллективной безопасности и Содружества Независимых Государств (далее – ОДКБ и СНГ). В частности, в апреле 2016 г. Россия и Беларусь завершили формирование объединенной системы противовоздушной обороны. Военные ведомства утвердили перечень структур и институцию по организации боевого дежурства» [2].

«В мирное время сухопутные части России не имеют баз на территории Беларуси. Поэтому в случае возникновения угрозы вторжения со стороны Запада основная тяжесть по прикрытию границы и развешивания и сил специальных операций Республики Беларусь. Однако, находясь на значительном удалении от расположения главных сухопутных сил России Западного военного округа, они могут быть легко уничтожены превосходящими их силами армий стран НАТО в первые же дни войны. Чтобы предотвратить такой сценарий развития событий, российская армия должна быстро и эффективно поддержать своего союзника. Западный военный